

ПРОБЛЕМЫ ПРЕЗЕНТАЦИИ ОСОБЕННОСТЕЙ РУССКОГО НАЦИОНАЛЬНОГО ХАРАКТЕРА В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО

*В.В. Волков, доктор филол. наук, профессор
Тверской государственной университет, г. Тверь
e-mail: volk7valery@yandex.ru*

Предмет данной статьи – с одной стороны, ключевые лексемы, значимые для фиксации особенностей русского национального характера, с другой стороны, произведения литературы духовного реализма, отображающие эти особенности. Оба эти объекта трактуются как значимые для формирования лингвокультурной компетенции в практике преподавания русского языка как иностранного.

Ключевые слова: лингвокультурология, преподавание русского языка как иностранного, русская ментальность, духовный реализм, лингвокультурная компетенция.

The subject of this article, on the one hand, is the key lexemes that are substantial for the description of Russian mentality and, on the other hand, the literature of spiritual realism that represents these features. These two phenomena are regarded as substantial for the forming lingvocultural competence during learning Russian as a foreign language.

Keywords: linguistic culturology, teaching of Russian as a foreign language, Russian mentality, spiritual realism, lingvocultural competence.

В ряду мотивов, которые движут теми, кто берется изучать русский язык как иностранный, значительное место занимает сознаваемое или неосознанное желание понять своеобразие «загадочной русской души» либо в практических целях оптимизации межкультурной коммуникации, либо из соображений бескорыстной любознательности, либо в надежде расширить и обогатить свой собственный внутренний мир за счет живого соприкосновения с феноменом русскости через основное средство ее опредмечивания – язык и литературу.

Серьезное препятствие на пути реализации этого желания даже у людей, искренне симпатизирующих нашей стране, – «сгущенная мгла предрассуждений», множество предрассудков и мифов, окутывающих Россию и русских. Подробный разбор этой проблемы представлен в серии книг нынешнего министра культуры России В.П. Мединского с подзаголовками, в которых лексически точно названы ключевые концепты разнообразных негативных мифов: «О русском пьянстве, лени

и жестокости», «О русской демократии, грязи и “тюрьме народов”», «О русском воровстве, душе и долготерпении» (первая книга серии [11]). Избегать со студентами-иностранцами бесед на такие темы, если вдруг они возникают, нецелесообразно, но лучше, разумеется, сосредоточить внимание на «мелиоративных» аспектах русского национального характера. Исходная лингвометодическая задача при таком подходе – найти точные ключевые слова и достаточно репрезентативные произведения художественной литературы, чтение которых по объему, лексическому наполнению и страноведческому фону оказывается в меру доступным.

Проблеме русского национального характера посвящена практически необозримая литература. Устраняясь от ее даже самой общей характеристики, сосредоточим внимание на двух вопросах: во-первых, какие лексемы бытуют в гуманитаристике в качестве именовании основных, «ядерных» особенностей русского национального характера и, следовательно, должны использоваться в преподавании русского языка как иностранного в лингвометодических и страноведческих целях, во-вторых, какая ветвь русской художественной литературы может в современных условиях использоваться в целях наглядно-образной, эстетически выверенной презентации черт «русского характера» на продвинутом этапе обучения.

Первый вопрос. О лексемах, именующих основные свойства русского национального характера.

Набор таких лексем и словосочетаний, наличествующих в гуманитаристике, склонен к регрессии в «дурную бесконечность», поскольку охватывает едва ли весь массив именовании этических и психологических качеств человека и общества. Оставляя за пределами внимания «пейоративную» часть списка, отметим только, что «мелиоративная» часть может быть отождествлена, например, с известными из гуманистической психологии А. Маслоу «потребностями роста» («бытийными ценностями», «метапотребностями»), ср. в систематизации Ф. Гобла: *истина, добро, красота, жизненность, индивидуальность, совершенство, необходимость, завершенность, справедливость, порядок, простота, полнота, игра, непринужденность, самодостаточность, осмысленность* [6, с. 444]. Некоторые значимые дополнения из многочисленных работ, трактующих особенности русского менталитета: *стремление к духовному Абсолюту (искание абсолютного добра), истина и правда, совесть, коллективизм и соборность, Бог (религиозность, вера) и судьба, Родина и патриотизм, способность к высшим формам опыта, душевная чуткость (задушевность, эмпатия)* и др. (из наиболее авторитетных работ по данному вопросу назовем только Н.О. Лосского [10]).

В оппозицию расхожим прецедентным микротекстам, якобы отображающим существо российских проблем (типа *кто виноват и что делать, дураки и дороги*), целесообразно поставить два ряда, условно говоря, «прецедентных лексических триад», отображающих реальные сверхценности русских: в секулярной проекции это *истина, добро, красота*, в сакрально-религиозной, опирающейся на святоотеческую христианскую традицию, – *вера, надежда, любовь*. Эти «лексические триады» на слуху у всех, но в силу специфической национальной «нравственной застенчивости», обусловленной очевидной комплиментарностью данных сверхценностей, озвучиваются не столь часто в качестве ключевых элементов русского «национального портрета», в отличие от «водка, матрешка, селедка», «огурцы, капуста, квас», «пьянство, лень, жестокость» и подобных отдающих русофобией лексических микромножеств, казулируемых суженным и/или предвзятым взглядом их пропагандистов.

Есть и другие «лексические ключи» к особенностям русского национального характера, основывающиеся на «семантическом ассоциансе», «семантической синергии» смежных по смыслу лексем, совокупно опредмечивающих некий трудновербализуемый глубинный концепт.

Истина и правда. У Истины – божественная природа, у Правды – человеческая. Истина – одна и в своей полноте непостижима, «Правд» – много, разных. Есть правда отдельного человека, социальной группы или целого народа, правда этики и права, правда науки [1, с. 621-623]. В понимании многоликости Правды – один из источников такой национально-специфической черты русского характера, как *готовность приятия Другого*, «приятия сердцем», по формулировке русского религиозного мыслителя И.А. Ильина [8, с. 90-109], вместе с правом Другого на собственную Правду. В этой, по слову Достоевского, «всемирной отзывчивости» русских заключается психоментальный источник многовекового спокойного совместного существования разных народов в пределах России как многонационального и многоконфессионального государства и геополитической роли («миссии») России как миротворческого начала на арене мировой истории [2].

Судьба и свобода. Спокойное приятие русскими антиномии: с одной стороны, неизбежность предначертанной Судьбы, от которой «не уйдёшь», с другой стороны, дар Свободы, в котором наиболее явно проступает богоподобие человека, дар Создателя своему творению. Поскольку даром свободы лучше не злоупотреблять, а в соответствии с христианской святоотеческой традицией синергично соотносить / соединять свою свободу с божественным промыслом, то лексема *свобода* оказывается в контексте размышлений о русском мента-

литете очень неточным словом. Ближе к сути русского национального характера – *воля*. Как внутренний психоментальный мотив Воля, во всяком случае в идеале, – в свободном соединении своих желаний и Божьего промысла, когда свободный выбор оказывается, вполне по Владимиру Высоцкому, счастливым его отсутствием – на основе свободного приятия своей судьбы, вышнего промысла о тебе (и далее – о твоём народе и твоей стране): «Но знаю я, что лживо, а что свято, – / Я понял это все-таки давно. / Мой путь один, всего один, ребята, – / Мне выбора, по счастью, не дано». Русская *воля вольная* – значит «жить по-божески, в свободном проявлении своего лучшего», но не «жить по собственному произволу», не как *произвол* («что хочу, то ворочу»). *Воля* и *произвол* – лексемы, однословно фиксирующие фундаментальное различие между Россией и Западом, между русским и западным менталитетами.

Воля, удаль, подвиг – у Д.С. Лихачева в заметке «Просторы и пространство», характеризующей ключевые, на его взгляд, слова, фиксирующие главные особенности русского национального характера в их обусловленности своеобразием российского географического пространства [9, с. 14-18], – фундируются укрепленностью сознания в истинности и «правдивости» соединения вышнего предназначения (Судьбы) и собственного свободного произволения этому смутно угадываемому предназначению следовать. Воля, результирующая в подвиге как душевно-духовном *движении* к вышнему, – синергетическая «сумма» вышнего предначертания и личного свободного выбора, удаль – в преодолении страха этому выбору следовать.

Коллективизм, соборность, «тоталитарность», служение. «Тоталитарность» в соединении с якобы присущей русским «рабской психологией», с якобы искони свойственной им готовностью безропотно принимать / сносить любой государственно-управленческий произвол – один из самых распространенных мифов о России. Причина – непонимание *соборности* и *коллективизма* как квазисинонимов и одновременно квазиантонимов «тоталитарности». *Соборность* фундируется христианоцентрическими (точнее – православными, а возможно, восходящими и к древним славянским языческим верованиям) истоками нашего национального характера, в проекции на повседневную практику социального и межличностного взаимодействия предстает как коллективизм. В православии *соборность* трактуется следующим образом: «Свободное единство множества людей, объединенных любовью к Богу и друг к другу (как одно из свойств **Церкви**). *Соборность есть имманентное качество личной совести, стоящей перед Богом. Душа предстает перед Богом в свободном соединении с другими душами и с душой мира. Но ее отношение к другим душам и к душе*

мира определяется ее свободной совестью (Н. Бердяев «О назначении человека» [12, с. 365]); в проекции на социальную и межличностную практику соборность результирует в восходящий к Евангелию от Иоанна (Ин. 15: 13) призыв к жертвенному Служению: *Положит душу свою за други своя.*

Второй вопрос. О художественной литературе как средстве лингвометодической и страноведческой презентации ключевых особенностей русского национального характера.

Первое, что нужно отметить и, отметив, оставить «за кадром» специального внимания в данной работе, – рассматривавшийся нами ранее вопрос о русской литературной классике [4], которая вся о «русском характере», но, к сожалению, часто в условиях атеистической десакрализации художественного слова, характерного для XIX–XX вв., вне религиозно-трепетного отношения к православной Вере как фундаменту русской ментальности. Антиномичность русского характера, склонность к крайностям в литературной классике фиксируется, как правило, лишь на секулярном уровне этических и психологических зарисовок, как, например, в хрестоматийном стихотворении А.К. Толстого (1854) [13, с. 88]:

Коль любить, так без рассудку,
Коль грозить, так не на шутку,
Коль ругнуть, так сгоряча,
Коль рубнуть, так уж сплеча!
Коли спорить, так уж смело,
Коль карать, так уж за дело,
Коль простить, так всей душой,
Коли пир, так пир горой!

Разумеется, есть и линия литературы «духовного реализма», основывающейся на ценностях Православия, которая в последние годы становится объектом все более пристального внимания как литературоведов, так и педагогов-практиков (см., например, специально посвященную этому вопросу нашу работу [5]). Для именованя феномена православной *литературы духовного реализма* используются различные термины: *православная художественная литература, духовная проза, религиозная художественная литература, христианская проза* или даже *приходская проза*. Литература именно этой направленности ближайшим образом отражает те качества русского национального характера, которые связаны со стремлением к высшим формам духовного опыта.

В современной литературной ситуации существует даже профильное издательство, специально занимающееся отбором и обнародованием литературы такого рода, выполняющей, по существу, «учитель-

ные» функции [3], – издательство московского Сретенского монастыря, которое выпускает не только богослужебную, духовно-нравственную, святоотеческую и житийную литературу, но и десятки наименований современной детской и художественной литературы, адресованной не только «православному читателю», но и всем, кто интересуется внутренним миром русских, становлением и повседневной жизнью «русской души» в ее наиболее высоких проявлениях.

«Лицо» издательства – многократно переиздававшаяся, документальная в своей основе книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «“Несвятые святые” и другие рассказы», суммарный тираж которой ныне достиг двух миллионов экземпляров (цифра для постсоветской России почти невероятная), основывающаяся на реальных историях из жизни людей, которых архимандрит знал лично. Это своеобразный «беллетризованный рассказ о церкви», который множество современных русских людей вернул или обратил к Православию и который без преувеличения можно назвать в чем-то пророческим: с одной стороны, отражающим процессы духовно-религиозного возрождения в нашей стране, а с другой – предвосхищающим дальнейшее восхождение нашего народа по ступеням духовности.

В заключение отметим практически неизбежный вопрос в контексте данной темы – о «национальной идее» русских, которую якобы старательно ищут, но никак не могут найти. Если одним словом, то эта «идея» заключается в слове *патриотизм*. Можно развивать ее по Пушкину («Два чувства дивно близки нам, / В них обретает сердце пищу: / Любовь к родному пепелищу, / Любовь к отеческим гробам»), по Константину Симонову («Клочок земли, припавший к трем берегам, / Далекую дорогу за леском, / Речонку со скрипучим перевозом, / Песчаный берег с низким ивняком») или как-то еще, со ссылками на классиков литературы, но можно и иначе – со ссылкой на первое в новейшей отечественной истории выступление в Государственной Думе Патриарха Московского и всея Руси Кирилла в январе 2015 г. Каждый из важнейших этапов отечественной истории, по его словам, целесообразно соотносить с одной из базовых ценностей: Древняя Русь – святость и высота человеческого духа, которые могут быть обозначены одним словом – *вера*, последующая Российская империя – *державность*, советская эпоха – *справедливость* и *солидарность*, современная эпоха – *свобода* и *достоинство*. «Чуть раньше, на 15-м Соборе, – пояснил Патриарх, – мы сформулировали еще более широкий перечень ценностей, лежащих в основе национальной идентичности. Кроме перечисленных, это – мир, единство, нравственность, честность, патриотизм, милосердие, семья, культура, национальные традиции, благо человека, трудолюбие, самоограничение, жертвенность»

[7]. Думается, именно эти освященные высоким авторитетом формулировки и следует полагать в основание интерпретации основного содержания и русского менталитета, и произведений «духовного реализма».

Библиографический список

1. Арутюнова Н.Д. Язык и мир человека. – М.: Языки рус. культуры, 1999. – 896 с.

2. Власов В.И. К вопросу о миссии русских, их национальных чертах и свойствах, особенностях характера // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2012. – № 1. – С. 81-95.

3. Волков В.В., Волкова Н.В. Вестники и провидцы: учительство и профетизм как типологические особенности русской словесности // Культура. Духовность. Общество. – 2017. – № 28. – С. 83-91.

4. Волков В.В., Гладиллина И.В. Художественный текст в преподавании русского языка как иностранного: учеб. пособие. – Тверь: Тверской гос. ун-т, 2014. – 156 с.

5. Волков В.В., Гладиллина И.В., Скаковская Л.Н. Литература духовного реализма в преподавании русского языка как иностранного // Казанская наука. – 2017. – № 1. – С. 49-54.

6. Гобл Ф. Третья сила: психология Абрахама Маслоу – новый взгляд на человека (главы из книги) // Маслоу А. Новые рубежи человеческой природы. – М.: Смысл: Альпина нон-фикшн, 2011. – С. 392-463.

7. Дума Патриарха: Патриарх Московский и всея Руси Кирилл впервые выступил в Госдуме // Российская газета (Федеральный выпуск). 23 января 2015 г. № 6583. – URL: <http://www.rg.ru/2015/01/23/patriarkh.html>.

8. Ильин И.А. Аксиомы религиозного опыта. – М.: АСТ, 2002. – 586 с.

9. Лихачев Д.С. Заметки о русском. – М.: КоЛибри; Азбука-Аттикус, 2014. – 480 с.

10. Лосский Н.О. Характер русского народа // Лосский Н.О. Условия абсолютного добра. – М.: Политиздат, 1991. – С. 238-360.

11. Мединский В.Р. О русском пьянстве, лени и жестокости. – М.: ОЛМА Медиа Групп, 2013. – 576 с.

12. Складаревская Г.Н. Словарь православной церковной культуры. – М.: Астрель; АСТ, 2008. – 447 с.

13. Толстой А.К. Собрание сочинений: в 4 т.; т. 1: Стихотворения. – М.: Худож. лит., 1963. – 799 с.